

The North American Indian today, University of Toronto — Yale University, Seminar-Conference, Toronto, September 4—16, 1939, Ed. by C. I. Loram, T. F. Meilwrath, Toronto, 1943, XI—361.

Издание протоколов семинара-конференции по индейскому вопросу, созванной Торонтским и Йельским университетами. В конференции приняли участие этнографы, антропологи, историки, врачи, экономисты, чиновники агентств по делам индейцев, миссионеры, учителя и среди последних — представители индейской интеллигенции.

На конференции были освещены различные вопросы жизни североамериканских индейцев: быт, история взаимоотношений с европейскими колонистами, роль миссионерства, работа Министерства по делам индейцев, взаимоотношения между племенами и правительствами США и Канады, торговля с индейцами, земельный вопрос, положение индейцев в резервациях, вопросы здравоохранения, воспитания и т. д. Все участники конференции отметили необходимость перемен в положении индейцев в США и Канаде, признавая современность предоставленной индейцам большей политической, экономической и религиозной самостоятельности. Но, как видно из вынесенной конференцией резолюции, все эти признания должны оставаться лишь благими пожеланиями. Индейская проблема разрешается конференцией в чисто буржуазном духе: конференция постановила опубликовать материалы своей работы, разослать их агентствам, учреждениям и лицам, принимавшим участие в работе конференции, для распространения ее идей, усилить изучение положения индейцев и их нужд, пропагандировать более чуткое отношение к индейцам. Интересно отметить, что индейцы — участники конференции — были более решительны в вынесенной ими особой резолюции, указывающей на недопустимость в демократических странах расовой дискриминации, в условиях которой в сущности находятся индейцы Северной Америки.

И. Золотаревская

Fernando Ortiz, *El engaño de las razas*, Habana, 1945.

«Расовый обман» — новый труд известного кубинского ученого, этнографа, археолога и историка, Фернандо Ортиса. Имя Ортиса как прогрессивного ученого, неумолимого врага реакционного католицизма широко известно на американском континенте. «Расовый обман» — ценный труд, разоблачающий расизм во всех его проявлениях. Особое значение эта книга приобретает в Латинской Америке, где расовые предрассудки глубоко укоренились и где, как справедливо показывает автор, расовая проблема по существу является проблемой социальной.

Привлекая богатый фактический материал, используя все основные труды многочисленных ученых по данному вопросу, автор воссоздает историю расистской псевдонауки и показывает ее современное состояние. В предисловии автор пишет: «Расовая проблема имеет большое значение в Америке, и ей суждено вызывать глубоко-трагические эпизоды. В течение веков была создана система социальных несправедливостей, прикрытых мифом о различии крови».

Первую главу книги автор посвящает вопросу о происхождении слова «раса». Ортис указывает, что происхождение этого слова — испано-арабо-еврейское, позднее оно употреблялось по отношению к скоту. Этот термин получил распространение в эпоху колониальной эксплуатации, когда негры и другие цветные народы продавались, как рабочий скот. Касаясь колониальных войн и грабежей, которые проводились под обманчивым предлогом различия «рас», автор пишет: «Не в первый раз «расы» убивают себя в войнах и проливают свою кровь, всегда одного и того же цвета, под предлогом различия цветов кожи». Говоря о различных классификациях рас, Ортис указывает на полное отсутствие согласованности и прочности принципов у сторонников расовых теорий: «Рас может быть три, тридцать или триста, согласно тем нормам, которые предусматриваются классификацией». Ортис не отрицает полностью всякой классификации «рас», но требует, чтобы она основывалась на научной базе. «Так или иначе, — говорит он, — если расовая наука не развращена политикой, она приходит всегда к основному выводу, что раса должна быть в основном объективным понятием, определяющимся наличием некоторых телесных свойств». В конечном счете автор делает следующий вывод: «Если расовые свойства одной человеческой группы изменчивы и непостоянны в индивидуумах и в поколениях, то понятие «расы» исчезает даже для науки». В главе, иронически названной автором «Расы душ», Фернандо Ортис дает очерк фольклора и исследует его в той части, которая имеет своим содержанием предрассудки и мифы, предполагающие наличие определенных интеллектуальных или моральных свойств, соответствующих данному расовому типу. Автор приводит следующий факт. Хуан Гинес де Сепульведе, известный юрист, говоря в 1547 г. об индейцах Америки, заявил: «Они настолько ниже испанцев, между ними такая разница, что я бы сказал, что она столь же велика, как разница между людьми и обезьянами. В этих человечках едва можно найти человеческие следы...»

«Не надо удивляться,— замечает Ортис,— что подобные взгляды явились фактической основой трактата, который назывался «О справедливых причинах войны против Индии». Вот предшественники нацистов!». Ортис рассматривает далее нелепые «научные» измышления нацистских «ученых»: Геттнера, Альфреда Розенберга, Людвига Клауса, Коссина, Геббельса и самого Гитлера. В главе «Соматическо-психологические свойства рас» Ортис говорит о различных соматическо-психологических классификациях. На обширном фактическом материале автор показывает прежде всего, что эти физическо-психологические свойства различают между собой не расы, а только индивидуумы и что вся серия характерных отличительных особенностей может быть установлена между индивидуумами одной и той же расы, а не между одной и другой «расой». В этой главе автор уделяет большое внимание работам И. П. Павлова. «Оригинальность исследований Павлова,— говорит Ортис,— состояла в изучении психики не как чистой функции головного мозга, а как функции среды». В главе «Психические свойства рас», автор также ссылается на русских исследователей: Михайловский, а затем Лазурский,— пишет он,— классифицируют психические человеческие типы согласно природе социальной среды, которая выдвигает свои требования и определяет поступки индивидуумов, а также согласно приспособлению таковых к среде». Глава, в которой автор более всего углубляется в социальную и экономическую сторону расовой проблемы, называется «Иерархия рас». После обзора псевдоучений Гобино, Густава Ле Бона, Мадисон Гранта, Лотроп Стодarta, Гумпреуса, Леви Брюля, Жана Фино и др. автор пишет: «Вся «наука о расах» представляет собой псевдонауку, цель которой состоит в том, чтобы снабжать аргументами врагов демократии и мира между нациями... Психологические различия между белыми и черными, если они и существуют, в основном случайного происхождения... Негр обязан своей чернотой менее всего своим темным предшественникам и более всего своим белым сожителям. Негр являлся негром не столько потому, что он родился черным, сколько потому, что общество лишило его света. Быть негром не означает быть черным, а означает быть зачерненным и униженным».

«Именно СССР,— пишет Ортис в заключение,— осуществил удачный, заслуживающий похвалы опыт ликвидации на своей необъятной территории всех социальных дискриминаций, осуществляемых под расовым предлогом».

В. Кутейщикова

НАРОДЫ ОКЕАНИИ

Géza Róheim, *The Eternal of the dream* (International University Press), New York, 1945, V, 270.

«Австралийскую культуру,— пишет автор,— можно трактовать двояко: либо как результат смещения ряда иммиграционных волн, либо как органическое единство, где вариации являются вторичными». Двадцать лет назад автор придерживался первой точки зрения (см. его «*Australian totemism*», London, 1925), теперь он придерживается второй. Однако его собственные идеи остались теми же, хотя форма их изложения и изменилась. «Поскольку речь идет о тотемизме,— пишет автор,— не было бы большой разницы, если бы мы продолжали придерживаться стратификационной теории». Уже в названии книги сказалась претенциозность идей автора. Все, что австралийцы племени аранта относят ко времени алчеринга, обязано своим возникновением, по его мнению, сновидениям или «дневным фантазиям» (day-dreams). Автор указывает при этом на слово «алгыра», переводя его как «сон», «сновидение», хотя в действительности слово «алгыра» означает, по К. Штрелову, «нечто, не имеющее начала». Во всяком случае, сны и времена алчеринга для аранта — разные понятия, для Рохейма же — одно и то же. Затем, как и следовало ожидать, на сцену выступает «комплекс Эдипа». Обряды инициации трактуются как стремление стариков кастрировать юношей, чтобы отделить их от матерей; слово «чуринга» переводится, как «*renis*» и т. д. Э. Тэйлор считал спиритуализм пережитком анимизма в XIX в.: «Медиум — это шаман во фраке», — писал он. Идеи Рохейма, повидимому, могут рассматриваться как пережиток фаллического культа в XX в. Все же материал, хотя и подобран автором очень тенденциозно, представляет сам по себе интерес для австралиоведа. В частности, целый ряд фактов, приведенных во второй главе для доказательства у аранта «комплекса Эдипа», свидетельствует о том, что у аранта более резко подчеркнут был принцип материнства, чем это обычно предполагалось. Очень ценным материалом являются мифы, собранные автором во время его полевой работы в Центральной Австралии в 1929 г.

Н. Бутинов